

**В ПОХОД
ЗА ЗНАНИЯМИ**

ние новой садахлойской средн
района.

ВНЕЗАПНО после очередного удара из отстрелившейся пушки, дающего шума, слышны звуки музыки. Затем все стихло. Букреев медленно, спиной вперед, вылез из ямы, выпрямился и шепотом, будто боясь разбудить кого-то, доложил: — Товарищ гвардии лейтенант, стена кончилась, дальше пустота, провод уходит туда.

Словно по команде Левашов и Гоцелидзе одновременно включили фонарики, которые все это время держали в руках, и сделали шаг к зияющему отверстию. Обменялись взглядом. Гоцелидзе остановился, уступая дорогу замполиту. Левашов пошел в отверстие, высветившаяся впереди фонарем.

Некоторое время он лежал неподвижно, потом быстро отполз назад, поднялся и посмотрел на столпившихся вокруг людей, устремивших на него любопытные взгляды. — Товарищ главный инженер, по-прошу вас немедленно эвакуировать электростанцию: всех, кто на одном человека не осталось на территории! — он говорил спокойно, деловито.

— Но это невозможно, лейтенант, станция остановится... Хотя бы диспетчеров...

— Оставьте только минимум людей, самый минимум, чтоб ГЭС продолжала работать. Сколько нужно на эвакуацию? Десять минут? Пятнадцать? Товарищ Букреев, позвоните в милицию, вызовите оцепление.

Когда в зале остались лишь саперы, Левашов приказал им расширить отверстие. Пока он отдавал распоряжения, Гоцелидзе, в свою очередь, слез в отверстие.

— Должно начекал-бу, — коротко бросил Левашов и, взяв лом, принялся помогать саперам.

Гоцелидзе направился к телефону.

— Товарищ гвардии капитан, в электростанции обнаружена камера с взрывчаткой. Обслуживающий персонал эвакуируется, оцепление вызвано, приступили к осмотру и разминированию, — доложил Гоцелидзе, когда командир роты подошел к телефону.

— Работа сложная? — спросил капитан Кузнецов. — Помощь не нужна? — Помощь не нужна, — уверенно ответил Гоцелидзе, — справимся сами.

— Заместитель по политчасти с вами? — после паузы задал вопрос командир роты. — Он да! — Он внизу, приступайте к осмотру, товарищ гвардии капитан.

— Ну, действуйте и докладывайте по ходу дела.

— Есть, докладывать, — сказал Гоцелидзе и подошел к трубку.

Рабочие, техники, инженеры, недолго покидая плечи, покинули ГЭС, людей вывели из всех прилегающих строений. Редкая цепь милиционеров и дружинников окружила станцию. Приехало городское начальство, секретарь райкома. О том, что происходит там, в недрах здания, не знал никто. По неписанным законам и по четким написанным инструкциям отныне ни один человек не имел права зайти за оцепление.

А происходило там следующее.

Проделав достаточно большое отверстие и вооружившись мощными лампами, Левашов и Гоцелидзе проникли, наконец, в камеру, куда вел провод.

То, что они увидели, было страшно. Тщательно сделанная, отлично замаскированная (за тридцать лет не обнаружил) камера, огромный заряд взрывчатки, наверняка глубоко продуманная система неизвлекаемости, незаметно выведенный электропровод... Куда? Где помещалась взрывчатая станция? Почему не сработала?

Левашов представил себе лес, окружающий электростанцию. Где-то там в глубине, в землянке — взрывная станция, дежурит в землянке немецкий минер, похаживает вокруг часовой. Но наши близко, наступает час бегства, замирает телефон, минер не терпеливо нажимает кнопку и уходит. Он не ждет взрыва, взрыв будет несвоем. Электрический импульс по проводу пробьет пол земли, пройдет сквозь стену и дойдет до ЭХЗ, электрохимического взрывателя. И тогда в своей ванночке заработает кислота — медленно и неуклонно, месяц за месяцем, будет разъедать, грызть медную проволоку... А все это время там, наверху, люди будут восстанавливать поврежденную, развороченную станцию, днем и ночью, трудиться, строить, как муравьи, чтоб скорей вновь пошел ток к домам, госпиталю, школам, вновь засветились лампы, зажегся свет на разоренной земле. Зажегся свет, заструился тепло. И наступит день, когда под звуки оркестра, под красными транспарантами пройдет митинг — торжественный митинг открытия восстановленной ГЭС.

А вскоре после этого наступит час, проволока оборвется, сработает взрыватель, и ГЭС взлетит на воздух.

Но вот ГЭС пала. Что-то не сработало. Застыла ли того минера? Или спустя рукава тянул свой провод, восстанавливая взрыватель его коллеги? Или еще что? Но станция жива. И все же и сейчас ей грозит смертельная опасность. Одно неосторожное

движение, одна неразгаданная хитрость, и ничего не останется ни от станции, ни от них, саперов, стоящих на пороге этой, уходящей во мрак камеры, на пороге смерти...

Фугас состоял из четырех десятков 250-килограммовых артиллерийских снарядов, сложенных в штабеля. На снарядах, что клещ к телу, прилепились стандартные заряды: толстые шапки в оцинкованной оболочке — такие не расклевывают. В них электродетонаторы. Между штабелями ящики с толком — инициативные заряды, там тоже взрыватели. Головной взрыватель ввинчен в и каждый артиллерийский снаряд.

А где-то незаметно во мрак могли прятаться еще видные отяжки — перерезав, потянув, взрыватели сработают — они у немцев были герметические, хорошо сохранились и теперь, через много лет.

Гоцелидзе, Букреев, Копытко стояли с сосредоточенными лицами: они хуру взирали на тяжелые, таинственные взрыватели, штабеля.

— Начнем, пожалуй, — Левашов улыбнулся.

На лицах саперов слабо засветились ответные улыбки.

Александр КУЛЕШОВ.

БЕЛЫЙ ВЕТЕР

Перу писателя Александра Кулешова принадлежат более 30 романов, повестей, сборников рассказов и очерков, посвященных жизни и судьбам советского молодого поколения, молодежи зарубежных стран. Многие читатели знают романы Александра Кулешова «Заколдованный круг», «Как же быть?», «Солдаты — сыновья солдат».

За роман «Голубые молнии», впервые опубликованный в журнале «Знамя», в 1974 г. автор был удостоен премии Министерства обороны СССР.

В 1976 году в «Знамени» будет опубликован роман «Белый ветер».

Предлагаем вниманию наших читателей отрывок из этого романа с некоторыми сокращениями.

— Товарищ гвардии лейтенант, — твердо сказал Гоцелидзе, — по инструкции при наличии такого фугаса его следует уничтожить взрывом, разминированию не подлежит.

Левашов даже не посмотрел в его сторону.

— О чем говорить, Арчил. Сам ведь понимаешь, — ГЭС взорвать нельзя. Значит, будем разминировать.

— Конечно, товарищ гвардии лейтенант, но я обязан доложить об инструкции.

— Будем считать, что доложил. Как старший начальник, беру всю ответственность на себя, — он невольно усмехнулся.

Я к тому, — вдруг неожиданно громко заговорил Гоцелидзе, — что приказом командира батальона командир подразделения группы назван командиром лейтенантом Гоцелидзе, то есть это я. Я и должен произвести разминирование, остальных нужно уходить.

— Ай-ай, Арчил, — Левашов укоризненно покачал головой, — что с тобой? Ты не того? А ведь личный состав отряда разминирования проходит специальную медкомиссию, как раз на крепость нервов и ясность мыслей. А? Ты что ж, намекаешь, чтоб я ушел?

— Никак нет, — грустно ответил Гоцелидзе. — Вы ведь не уйдете. Но я обязан доложить об инструкции...

— Ну, доложил, доложил, я ж сказал. Хватит, давай работать.

И они приступили.

Вот лежит тяжелый артиллерийский снаряд. Он хорошо сохранился в замурованной комнате, этот добротный снаряд. А головной взрыватель, как сохранился он? Фонарь в руках Букреева не качается, застыл неподвижно, в его напряженном свете хорошо видна головка взрывателя. Левашов видна головка взрывателя. Левашов видна головка взрывателя. Левашов видна головка взрывателя.

Неожиданно легко винт скользнул по резьбе, и взрыватель, бесшумно покидая свое ложе, следовал снаряд. Здесь дело идет туго, зато у третьего и четвертого опять никаких работ. У пятого взрыватель не выныривает...

Левашов долго, с великой нежностью, словно занову из ребячьей игры, потягивает его, еле-еле раскачивает, чуть-чуть нажимает: останавливается, долго раздвигает, приближает, фонарь, снова начинает колдовать, наконец с облегчением выдыхает — взрыватель туг, со скрипом, возмущенно сопротивляясь, вылезает так из гнезда.

Так один за другим обезвреживаются снаряды. С еще большей осторожностью извлекаются электродетонаторы из стандартных зарядов. Но перед этим перерезают провода. С бесконечным вниманием обследуют инициативные заряды, что расставлены в проводах между штабелями.

Теперь остались лишь сами снаряды. А ящики с толком, взрыватели, стандартные заряды Букреев и Копытко уносят из камеры.

Букреев успевает еще сделать несколько снимков. Как вам это нравится?

А офицеры продолжают свою ювелирную работу. Наступает самая опасная ее часть, и они позволяют себе короткий перерыв. Вытирают лица. Кителя они давно сняли, в нежданно

но замечают, что в этой подземной камере душно, холодно, пахнет землей, сталью металлом, наэлектризованностью. Неоткуда время они сидят молча, давая отлежаться своим телам, давая отлежаться своим телам, давая отлежаться своим телам.

Скудный свет стоящих на полу ламп выхватывает во мраке их лица, словно вырубленные из камня, так расцелит их этот свет черными и светлыми бликами. Поднимаются одновременно, не сговариваясь, и берутся за дело.

Чем меньше снарядов остается в штабелях, тем больше усталость, тем тяжелее кажутся стальные, начальные взрывчаткой, чурки, тем сильнее дрожат руки и слезятся глаза.

Левашов закрывает глаза. Тогда потом лучше видно в не таком уж ярком свете ламп. Вот он и закрывает во время передышки глаза. Он ни о чем не думает. Видение сами проносятся перед его внутренним взором без усилий мысли, вообще без его участия.

Он видит Наташу, которая скоро кончит работу и отправится домой пешком, как всегда, несмотря на порадочное расстояние.

Она, наверное, с облегчением вздыхает, отперев дверь квартиры, где светло, тепло и уютно. Хлопочет над ужином, надеясь на его скорый приход. Она ведь никогда не знает, когда он придет, и придет ли в этот вечер, но он не помнит случая, чтоб к возвращению его не ждал накрытый стол. А что же будет, если в этот вечер он не вернется, и в следующий? Не вернется никогда? Это так просто сейчас, одно неверное движение, секундная потеря внимания...

Что будет тогда? Когда-то давно также вот не вернулся ее отец. У нее теперь никого, только он, Левашов, ее муж. Конечно, войны нет, каждый год извлекается тысяча, чего там — десятки тысяч «взрывоопасных предметов», совершаются десятки тысяч прыжков с парашютом, и все кончается благополучно.

И все же он военный человек, десантник, минер, а что, в военное, что в мирное время, опасность и риск присутствуют в жизни военного человека.

Уж не говоря о неудобствах, волнениях, кочевой жизни, беспрестанных внезапных разлуках...

Горячая волна нежности окутывает Левашова. Он решительно поднимается и снова, прижавшись щекой к ледяному телу снаряда, гадает его осторожными движениями...

Все меньше остается у них сил, но все меньше остается в камере снарядов. И наступают, наконец, минуты, когда цементный пол в свете фонарей предстает совершенно голым.

Разминирование продолжалось пять часов.

Букреев и Копытко передали последний снаряд товарищам. Теперь его выносят наверх, осторожно укладывают в кузов ГАЗ-66 на толстый слой песка и отправляют вместе с другими в путь.

Впереди, сверкая синим фонарем, завывая сиреной, движется желтый артиллерийский снаряд. За ней ГАЗ-66. Они едут очень медленно, но быстрый двадцати километров в час по пустынной, перекрестной на всем пути, шоссе, в кабине двое — шофер и сапер.

В указанном месте грузовик сворачивает на проселок и, проехав сотню метров, останавливается. Здесь снаряды снимают, скользя по мокрому, стеклянному скользкому траве, переносят в овраг, прикрепляют к ним стандартный заряд, такой же самый, какой с такой осторожностью еще недавно снимали с них Левашов и Гоцелидзе. И подрывают.

Огненный фонтан взлетает и рано потемневшему дождливому небу, гулкий взрыв разносится далеко кругом. А ГАЗ-66 торопится назад, к электростанции, за новым смертельным грузом...

Там, наверху, уже не раз сменялись милиционеры оцепления, устав жидать, разошлись окрестные мальчишки. В одном из зданий, забыв о еде, усеяв пол окурками, волнуясь, молча сидят руководители ГЭС, то и дело отходя на звонки из горкомзона. Там дважды приезжал генерал Добродеев и полковник Субботин, там прохаживается укрытый плащ-палаткой капитан Кузнецов.

Закончив работу, саперы не спеша выходят. На них навалилась такая усталость, такая безмерная усталость, что они еле застегивают trousers, выходя из узкого прохода в машинный зал и еще долго сидят там на стульях, не в силах подняться. Потом все же собрались, отряхнули друг на друга пыль и извесь и вышли на улицу.

Там их первым встретил капитан Кузнецов.

Гоцелидзе сделал шаг вперед и, приложив руку к козырьку, четко доложил:

— Товарищ гвардии капитан, задание по извлечению взрывоопасных предметов на электростанции выполнено. Всего извлечено: снарядов артиллерийских...

Ладно, хватит, — перебил Кузнецов, — знаю сам считал. В общем, поработали хорошо. Благодаря, дулю, командир тоже объявит благодарность...

И снова Тбилиси. Большой концертный зал. Юбилейный вечер композитора. Первое исполнение Второй симфонии — дирижирует автор. Постепенно музыка симфонии переходит в овацию зрительного зала, аплодирующего Алексею Мачавариани...

Режиссерский дебют выпускницы Грузинского театрального института А. Абашидзе удачен. Фильм-портрет в скором будущем выйдет на телеэкраны.

Л. МГЕБРИШВИЛИ.

МУЗЫКИ ЗРИМЫЕ ОБРАЗЫ

Издали, как это, доносится прозрачный дискант, имитирующий многоголосие грузинские песнопения. Этот звуковой образ, возникший в результате впечатлений, полученных композитором Алексеем Мачавариани в детстве, сопровождает его в фильме, снятом Грузинской студией телефильмов.

Жанр психологического кино-портрета, выбранный дебютанткой документального кинематографа Алиной Абашмадзе,

становится все более популярным. Он дает возможность проникнуть в тайники человеческой души, сделать доступным весь эмоциональный настрой художника. Потому музыка фильма «Алексей Мачавариани», автором которой является сам герой, выходит за традиционные рамки и становится необходимым, важнейшим элементом картины. По существу, все ее кадры подчинены одной цели — сделать зримыми музыкальные

образы композитора, лауреата Государственной и Руставелевской премий.

Следуя за кинообъективом, который в хронологическом порядке показывает нам места, связанные с жизнью и творчеством А. Мачавариани, приходим к выводу: другую музыку он написать не мог, ибо все его балеты, опера, симфонии, оратории, романсы уходят глубокими корнями в грузинский музыкальный фольклор.

За несколько минут до отхода фирменного поезда «Грузия» пассажиры уселись на местном радио сообщении: «В этот раз поезд не будет в Библиотеке на колесах». Местные пассажиры, когда-то не успевшие в поезд, теперь не смогут увидеть его и дорога покажется не столь уже длинной.

Такие же библиотеки комбинированы на пассажирских поездах Тбилиси — Сухуми, Тбилиси — Батуми и других. В поездах пассажиры могут приобрести свежие газеты и журналы. Среди железнодорожников немало активных пропагандистов печатного слова. Не первый год занимаются этим благородным делом бригады проводников Тбилисского резерва магистрали, которые с начала года распространяли среди пассажиров более 1500 тысяч экземпляров газет, книг и журналов — значительно больше, чем было предусмотрено по обязательствам. (Грузинформ).

▲ ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ СОЛНЦЕ.

Фотохуд. Р. Карнауха.

РЕПОРТЕР ИЩЕТ СОБЕСЕДНИКА

ФАМИЛЬНЫЙ ПОЧЕРК

На чемпионате Европы по судомодельному спорту в английском городе Веллен Гарден-сити золотую медаль завоевал 25-летний инструктор-методист морской школы ЦК ДОСААФ Грузинской ССР Владимир Гавва.

Корреспонденты «Зари Востока» А. Еремьян и Ш. Свани встретились с чемпионом континента и попросили его ответить на ряд вопросов.

— Прежде всего, пожелай я ста, несколько слов о самом чемпионате.

— Он проходил в небольшом городке, расположенном в 30 километрах от Лондона. Соревнования были приурочены к 50-летию развития этого вида спорта в Великобритании и собрали рекордное число участников. За победу боролись 380 спортсменов, и по-настоящему чемпионат был открытым, на старте мы увидели также представителей Канады, Кубы и Австралии. Мне удалось завоевать золотую медаль чемпиона Европы в классе моделей А-1 (скоростная модель с объемом двигателя до 2,5 кубических сантиметра). Кроме того, я выступал еще в классах А-2 и А-3, где мои модели заняли четвертое и пятое места.

Соревнования проходили на озере Стамбор и потребовали от участников большой отдачи сил. Составлялись мы ежедневно с 8 часов утра до 9 часов вечера. Это в течение недели! И здесь важно было правильно распределить свои силы, сохранить выносливость и не «перегореть» на этой поистине марафонской дистанции. В активе нашей команды еще две золотые медали, завоеванные инженерами Г. Калистратовым (Казань) и В. Янченко (Владивосток), а также две серебряные и две бронзовые награды. Их добыли москвичи В. Лавров, А. Гудков из Мурома и ерванец А. Оганесян.

— Какие требования предъявляет судомодельный спорт к тем, кто им занимается?

— Прежде всего иметь определенный багаж технических знаний и навыков работы на всех станках. И если на изготовление корпуса модели (при этом используются самые разнообразные материалы: дерево, металл, пластик) уходит несколько месяцев, то на создание двигателя — лет пять, не меньше. При этом судомодельщик должен знать тирдо- и аэродинамику, технологию литья и обработки металлов.

На выступление каждого участника отводится четыре минуты. За это время надо показать все, на что способен. Надо сказать, что погода на соревнованиях не способствовала достижению высоких результатов. И все-таки в третьей попытке моя

модель показала победное время, превзойдя рекорд СССР, — 156,255 километра в час. Это только на один километр уступает высшему европейскому достижению.

Вас, наверное, удивит, что мы, судомодельщики, берем с собой на ответственные соревнования шумомомеры. Но правила строгие. В судомодельном спорте введено, в частности, ограничение шума двигателей. Правила допускают громкость работающих моделей не более 90 децибел, а введены они были вскоре после чемпионата Европы в Бельгии. Местные фермеры запротестовали после того, как шум двигателей моделей отразился на аппетите их коров, уменьшился надой.

— Ваш фамилию справедливо называют спортивной.

— Судите сами. Мои родители — Михаил Антонович Гавва и мать Анна Федоровна Фролова — мастера спорта, неоднократные чемпионы республики по горнолыжному спорту. Младший брат Николай имеет первый разряд по мотоциклетному спорту. Двоюродный брат Михаил Гавва — обладатель золотой медали Третьей зимней Спартакиады народов СССР по прыжкам на лыжах с трамплина.

На снимках: чемпион Европы В. Гавва; золотая медаль победителя.

Фото Г. Бумбашвили.

Зам. редактора Г. МУХРАНЕЛИ.

СПРАВОЧНАЯ СЛУЖБА «ЗАРИ ВОСТОКА»

ТЕЛЕВИДЕНИЕ СЕГОДНЯ

По первой программе. 10.00 — Из Москвы. Новости. 10.10 — Из Москвы. Утренняя гимнастика. Изображение и цветное. 10.30 — Из Москвы. «Будильник». Изображение и цветное. 11.00 — Глазами кинодокументалиста. 11.40 — Цветной художественный фильм «От Байкала до океана» (на грузинском языке). 14.10 — Экран народного контроля. 14.30 —

Из Москвы. «Дети Страны Советов». Телевизионный документальный фильм. Изображение цветное. 15.25 — Из Москвы. «Сегодня». День шахтера. Беседа с министром угольной промышленности СССР Б. Ф. Вратченко. Изображение цветное. 15.40 — Из Москвы. «Люди труда и песни». Палендинский район. Изображение цветное. 16.20 — «Волны славы». Тележурнал. 17.00 — «Стаханов и стахановцы». 17.25 — Из Москвы. «Международная панорама». Изображение цветное. 17.55 — «Творчество юных». Концерт художественной самодеятельности Тбилисского Дворца пионеров и школьников. (Видеокассета).

25 августа. 18.20 — «Школа зовет, школа ждет». Изображение цветное. (В передаче участвует Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР тов. Г. Дзоденшвили). 21.45 — «Мамба» — информационная программа. 21.30 — «Поет мужское вокальное трио». 22.00 — Из Москвы. «Время» — информационная программа. 22.30 — Международный товарищеский матч по футболу. «Динамо» (Турция). Видеокассета. В передаче — «Московский балет на льду» в Тбилиси. По второй программе. 19.00 — «Музыкальная прогулка».

25 августа. 18.20 — «Школа зовет, школа ждет». Изображение цветное. (В передаче участвует Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР тов. Г. Дзоденшвили). 21.45 — «Мамба» — информационная программа. 21.30 — «Поет мужское вокальное трио». 22.00 — Из Москвы. «Время» — информационная программа. 22.30 — Международный товарищеский матч по футболу. «Динамо» (Турция). Видеокассета. В передаче — «Московский балет на льду» в Тбилиси. По второй программе. 19.00 — «Музыкальная прогулка».

25 августа. 18.20 — «Школа зовет, школа ждет». Изображение цветное. (В передаче участвует Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР тов. Г. Дзоденшвили). 21.45 — «Мамба» — информационная программа. 21.30 — «Поет мужское вокальное трио». 22.00 — Из Москвы. «Время» — информационная программа. 22.30 — Международный товарищеский матч по футболу. «Динамо» (Турция). Видеокассета. В передаче — «Московский балет на льду» в Тбилиси. По второй программе. 19.00 — «Музыкальная прогулка».

25 августа. 18.20 — «Школа зовет, школа ждет». Изображение цветное. (В передаче участвует Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР тов. Г. Дзоденшвили). 21.45 — «Мамба» — информационная программа. 21.30 — «Поет мужское вокальное трио». 22.00 — Из Москвы. «Время» — информационная программа. 22.30 — Международный товарищеский матч по футболу. «Динамо» (Турция). Видеокассета. В передаче — «Московский балет на льду» в Тбилиси. По второй программе. 19.00 — «Музыкальная прогулка».

25 августа. 18.20 — «Школа зовет, школа ждет». Изображение цветное. (В передаче участвует Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР тов. Г. Дзоденшвили). 21.45 — «Мамба» — информационная программа. 21.30 — «Поет мужское вокальное трио». 22.00 — Из Москвы. «Время» — информационная программа. 22.30 — Международный товарищеский матч по футболу. «Динамо» (Турция). Видеокассета. В передаче — «Московский балет на льду» в Тбилиси. По второй программе. 19.00 — «Музыкальная прогулка».

25 августа. 18.20 — «Школа зовет, школа ждет». Изображение цветное. (В передаче участвует Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР тов. Г. Дзоденшвили). 21.45 — «Мамба» — информационная программа. 21.30 — «Поет мужское вокальное трио». 22.00 — Из Москвы. «Время» — информационная программа. 22.30 — Международный товарищеский матч по футболу. «Динамо» (Турция). Видеокассета. В передаче — «Московский балет на льду» в Тбилиси. По второй программе. 19.00 — «Музыкальная прогулка».

25 августа. 18.20 — «Школа зовет, школа ждет». Изображение цветное. (В передаче участвует Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР тов. Г. Дзоденшвили). 21.45 — «Мамба» — информационная программа. 21.30 — «Поет мужское вокальное трио». 22.00 — Из Москвы. «Время» — информационная программа. 22.30 — Международный товарищеский матч по футболу. «Динамо» (Турция). Видеокассета. В передаче — «Московский балет на льду» в Тбилиси. По второй программе. 19.00 — «Музыкальная прогулка».

25 августа. 18.20 — «Школа зовет, школа ждет». Изображение цветное. (В передаче участвует Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР тов. Г. Дзоденшвили). 21.45 — «Мамба» — информационная программа. 21.30 — «Поет мужское вокальное трио». 22.00 — Из Москвы. «Время» — информационная программа. 22.30 — Международный товарищеский матч по футболу. «Динамо» (Турция). Видеокассета. В передаче — «Московский балет на льду» в Тбилиси. По второй программе. 19.00 — «Музыкальная прогулка».